

ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ АНТИЧНОГО ДИАЛОГА

И. А. Муратова

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии,
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт», Киев, Украина
murav@bigmir.net*

Серед численних робіт про діалог переважають лінгвістичні, історико-філософські, психологічні, культурологічні, соціологічні, комунікативні, антропологічні, мистецтвознавчі дослідження. Діалог як засіб навчання, як освітній і виховний метод, історичні форми його розвитку розглядаються рідко. Філософське розуміння діалогу як самосвідомості і способу розвитку здатності мислення від одиничного до загального в єдності логіки і чуттєвості дає підставу застосувати його в онтогенезі розвитку творчих здібностей особистості. Розбіжність і боротьба думок, заперечення, суперечність, дискусія, диспут, полеміка, суперечка допомагають виробленню філософського і наукового знання, ведуть до усвідомлення проблеми, розробки та реалізації рішень. Міркування приймає діалогічну форму, в якій різні значення, відносини і позиції інтегруються. Філософський діалог займає особливе місце в історичному становленні навчального діалогу, тому що завдяки філософії людина усвідомлює свої розумові процеси і вчиться керувати своєю думкою в процесі пізнання особистого та соціального життя. Виникнення іронії в протиставленні прямого і переносного смислів висловлювань, промов співрозмовників у формі питань і відповідей у становленні сократівського і платонівського діалогу зумовили перехід від повсякденного мислення до наукового. Платонівський діалог як окремий жанр тісно пов'язаний з пантомімою, епосом, лірикою, драмою, ліричною і драматичною прозою. Його художні прийоми можуть зачіпати почуття, пробуджувати політ уяви і драматизувати переживання в процесі навчання та формування творчої здатності досягати розуміння і вирішувати проблему за допомогою діалогу.

Ключові слова: діалог, спілкування, розвиток, особистість, антична філософія.

PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL ASPECTS OF THE ANTIQUE DIALOGUE

I. Muratova

*PhD in Philosophy, associate professor, Department of Philosophy
National Technical University of Ukraine
«Kyiv Polytechnic Institute», Kiev, Ukraine
murav@bigmir.net*

Among the numerous works about dialogue linguistic, philosophical, psychological, cultural, sociological, communicative, art history and anthropological researches are dominating. Dialogue as a means of learning, a method of education and teaching process, historical forms of its growth are seldom considered. Philosophical understanding of the dialogue as self-consciousness and a way of development of thinking ability from the individual to the universal in the unity of logic and sensitivity gives a reason to apply a conversation in the ontogeny of the development of creative abilities of the person. Clash and battle of opinions, negation, controversy, discussion, polemics, dispute, and argumentation help to elaborate philosophical and scientific knowledge, to recognize the problem, to elaborate and implement solutions. The reasoning takes the dialogic form in which different meanings, attitudes and viewpoints are integrated. Philosophical dialogue has a special place in the historical growth of educational dialogue, because the person thanks to philosophy is aware of his/her intellectual processes and learns to manage his thought in the process of cognition personal and social life. The origin of irony by the distinction between propositions in direct sense and figurative sense, the speech of interlocutors in the form of questions and answers in the development of the Socratic and Platonic dialogue have determined the transformation from everyday thinking to scientific thought. The Dialogues of Plato as a distinct genre is closely associated with the pantomime, epic, lyric poetry, drama, lyric and dramatic prose. Its artistic devices and techniques can hurt the feelings, evoke a flight of imagination and dramatize the experience in the process of thinking, learning process and forming of creative ability to reach understanding and to settle a problem by dialog.

Keywords: dialogue, communication, development, personality, antique philosophy.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Решение острых социальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, во многом зависит от умения результативно вести полемику и организовать продуктивный диалог в образовании, культуре и науке, в социально-экономической, правовой и политической сферах, между различными партиями и движениями, между народами и государствами, между поколениями.

Диалогичность, умение осознать и объективно оценивать противоречивые тенденции и перспективы общественно-исторического развития в их единстве, является важнейшей составляющей творческого мышления, все более востребованного в конфликтной и нестабильной ситуации нашего времени. Одним из наиболее эффективных образовательных методов формирования такого мышления может стать обучение в форме диалогического общения. Рассмотрение образовательного аспекта философского диалога в плане его историко-культурного становления как формы развития творческих способностей человека актуально сегодня, поскольку он все еще мало используется и в европейской, и в отечественной традиции обучения.

Целью статьи является раскрытие развивательных возможностей диалога вообще и в особенности философского диалога как образовательного средства, как такой исторически выработанной и апробированной в становлении всемирной культуры формы развития творческой личности, которая востребована сегодня в своей образовательной функции. Также решалась задача выявить среди исследований диалога те разработки, которые ведутся в направлении раскрытия возможностей его применения в развивающем обучении.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

Овладение достижениями человеческой мысли, познания, науки может осуществляться эффективно именно посредством диалогической формы, примененной в процессе обучения. Как отмечает известный философ, культуролог и писатель Г. С. Померанц, диалог может быть не только формой развития поэтического замысла, но и «формой обучения: тогда истина предполагается известной до разговора, разыскивается способ ее разъяснения; диалог может быть формой философского исследования (например, у Платона) и религиозного откровения. Иногда все эти аспекты совпадают. Решает присутствие (или отсутствие) духа Целого. Если целое не складывается, мы говорим о диалоге глухих, косвенно определяя этим подлинный диалог как разговор с попыткой понять собеседника» [26].

Концепции «универсального диалога» М. С. Кагана [20], «диалога культурных миров» Г. С. Померанца [26; 27], «полилога культур» О. Н. Астафьевой отражают потребность в диалогической форме современной коммуникации и востребованность соответствующих образовательных средств выработки умения вести диалог. Известна направленная к этой цели деятельность Школы диалога культур, предлагающей систему целостного школьного образования, основанную на определенной логике и определенном понимании культуры, в частности на философии диалога культур В. С. Библера [4; 5]. Среди немногих работ, посвященных диалогу в истории культуры и образования, выделяются работы российских исследовательниц В. С. Мельниковой [25] и В. С. Заковряшиной [19].

Разнообразием содержания и многосложностью понимания диалога задаются многочисленные аспекты его исследования в философии, социологии, культурологии, языкознании, психологии, антропологии. Рассмотрение диалога и диалогического мышления в истории философии также многовекторно. Так, общие проблемы диалога с различных позиций рассматривали Э. Гуссерль, Г. Г. Шпет, М. Хайдеггер, Ч. Пирс, Ф. де Соссюр, П. А. Флоренский, Ю. М. Лотман; А. Мейе, Л. В. Щерба, Л. П. Якубинский. Взаимодействию и диалогу культур и межкультурной коммуникации большое внимание в свое время уделили К. Леви-Стросс, Л. Н. Гумилев, Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин, Н. С. Трубецкой.

Предметом особого научного интереса диалог и связанная с ним тематика становятся в XX веке. Специальной теории диалога посвятили свои работы М. Бубер, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин. Антропологические и культурологические аспекты данной темы разработаны в трудах М. М. Бахтина [3], М. С. Кагана [20], А. Я. Гуревича и В. С. Библера [4; 5].

Центральную для диалогических концепций проблему «другого» разрабатывали Ф. Эбнер, Ж. Лакан, Г.-Г. Гадамер, Р. Барт, Э. Левинас, А. И. Введенский, И. И. Лапшин. Отдельные положения о бытии «другого» и его общении с «я» на разных ступенях были сформулированы М. Шелером, К. Ясперсом, А. Камю, Ж.-П. Сартром, Л. Шестовым.

В коммуникативном плане диалогическая форма речи характерна для повседневного общения, устно-разговорной и письменной речи, художественной литературы (диалоги персонажей), публицистики (интервью, дискуссия), других сфер общения. Социальная сущность языка,

его коммуникативная функция наиболее явно и непосредственно раскрывается в диалоге (полилоге) как основной речевой форме языка, поэтому наиболее активно диалог исследуется в лингвистике [29]. Известный русский литературовед и лингвист, основоположник крупнейшей научной школы в отечественном языкознании (40–50-е гг. XX в.) В. В. Виноградов называл диалог наиболее употребительной формой социально-речевого общения. На этом основывается теория диалога в языкознании, заложенная Л.В. Щербой (диалог как подлинное бытие языка) и разработанная М. М. Бахтиным, А. А. Леонтьевым, Е. Д. Поливановым, Л. П. Якубинским [31] и другими известными лингвистами, разделявшими положение о первичности функции языка в диалоге и вторичности монолога. Вся жизнь языка и все области его употребления, как считал М. М. Бахтин, пронизаны диалогическими отношениями. С этой точки зрения в некоторой мере диалогизированным является любой текст, в том числе по внешней форме монологический, поскольку он предполагает активное восприятие адресатом. Эта позиция отличается от концепции Женевской школы и Ф. де Соссюра, фактически описывающего язык вне связи с актом речи, вне речевых жанров, а также от филологической концепции К. Фосслера, ориентированной прежде всего на экспрессивно-эстетическую функцию языка [29].

В работах М. М. Бахтина идея диалога пронизывает не только методологию понимания языка и речи, теорию литературных форм, но и осмысление личности, она определяет понятие культуры и этику поступка. Всеобщность этой идеи приводит к философскому пониманию диалога как самосознания, которое «сплошь диалогизовано: в каждом своем моменте оно повернуто вовне, напряженно обращается к себе, другому, третьему. Вне этой живой обращенности к другим людям невозможно сформировать и отношение к самому себе. В диалоге люди всегда обращены друг к другу, и потому человек в диалоге всегда есть субъект обращения [3, 293]. В диалоге человек «впервые становится тем, что он есть... – не только для других, но и для себя самого». «Только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается и «человек в человеке», как для других, так и для себя самого» [3, 294].

В своей книге, посвященной исследованию мироздания М. М. Бахтина как поэтики культуры, В. С. Библер [4] подчеркивает, что гуманитарное, «инонаучное знание» М. М. Бахтина – это подлинная антропология, философская антропология, т.е. система гуманитарного знания, предметом которого является человек (субъект, личность, дух...). Человек «является вопрошающе-ответным, собеседующе-понимающим взаимодействием-постижением, осуществляемым путем диалога или диалогийно» [4, 74]. В. С. Библер упоминает, что свое основное, но незаконченное произведение М. М. Бахтин собирался назвать очерками философской антропологии.

В Украине изучению парадигмальных, межкультурных, общественно-политических и философских основ диалогизма, диалогического мышления посвящены научно-методологические труды Н. Карамышевой, О. Кравченко, В. Лукьянца, О. Мороза, Л. Озатовской, В. Петрушенко. К современной «философии диалога» обращены также работы С. Гатальской, В. Малахова, К. Сигова, В. Табачковського. Диалог в контексте идеи «софийности» рассматривается в работах В. Горского, С. Крымского, О. Сырцовой и др. В общественно-политическом аспекте консенсуса и коммуникации идеи диалога находят свое обоснование в исследованиях украинских ученых А. Ермоленко и Л. Ситниченко. В контексте историко-философского исследования диалогических аспектов философской культуры работают С. Возняк, Л. Гнатюк, И. Захара, И. Иваньо, М. Кашуба, В. Литвинов, В. Ничик, И. Паславский, А. Пашук, М. Попович, М. Скрынник, В. Сулима, Л. Ушкалов и другие.

В последнее десятилетие исследуются социокоммуникативные, дискурсивные, социокультурные, историко-антропологические аспекты диалога [9]: Т. С. Скубашевская, Л. Д. Владыченко, А. А. Атик, А. Д. Шоркин, О. А. Габриэлян, А. Г. Никифоров, И. И. Кальной, В. Е. Григорянц, А. П. Цветков, В. Л. Кондратская, Т. А. Сенюшкина, В. В. Давиденко и др. Среди авторов, разрабатывающих тематику, которой посвящена данная статья, – И. М. Бондаревич, О. П. Чорба, Н. Бачко. Исследование ими диалоговой концепции культур в педагогическом дискурсе активно способствует осуществлению перехода от репродуктивных форм педагогики к производительным, позволяет рассмотреть новые формы диалога в системе образования, сориентированные на творчество и сотворчество. Главным фактором креативного обучения при этом становится инициативность учащихся, которые перестают быть объектом педагогического воздействия и становятся полноправными субъектами общения. В этом же русле работает О. П. Котовская, изучая диалог как метод поиска истины в украинской философской традиции. Особо следует отметить работы украинского психолога Г. В. Дьяконова [14; 16-18], активно разрабатывающего диалогический подход в изучении личности, социальных отношений, общения и взаимодействия. Составляют интерес его статьи по диалогике П. Флоренского, П. Рикера, С. Франка, М. Бубера [10-13; 15; 19]. Однако в философско-образовательном направлении диалог остается недостаточно изученным.

Психологический аспект проблемы отношений между диалогом и собственно мыслительными процессами разрабатывается также недостаточно, хотя проблема общения, как и проблема мышления, в настоящее время довольно интенсивно исследуется в психологической науке, культурологии, антропологии, социологии, но чаще всего обособленно. К работам, которые внесли вклад в объединение этих двух областей, относится психологическое исследование Г. М. Кучинского [21; 22]. Автор исследовал процесс совместного решения двумя людьми различных мыслительных задач в условиях непосредственного общения. Основное внимание при этом уделено диалогу как совместному мыслительному процессу. Как отмечает в рецензии «Проблемы психологии общения и мышления» О. К. Тихомиров, работа Г. М. Кучинского убедительно доказывает, что и речь человека, индивидуально решающую мыслительную задачу, может быть особым внутренним диалогом, выполняющим существенные функции в его мышлении [28]. Автор трактует диалог как взаимодействие присущих его участникам различных смысловых позиций, что приводит к существенному различению внешнего и внутреннего диалогов: «Во внешнем диалоге различные взаимодействующие смысловые позиции развиваются реальными собеседниками, во внутреннем — различные взаимодействующие смысловые позиции развиваются одним и тем же субъектом» [21, 19]. Для раскрытия темы данной статьи важна мысль автора о том, что влияние внешнего диалога на мыслительные процессы индивидов опосредствовано их внутренними диалогами. Так же и обратное влияние хода мыслительного процесса индивида на те или иные аспекты его взаимодействия с партнером опосредствовано более или менее развернутым внутренним диалогом. Это позволяет выявить функции внутреннего диалога в мыслительном процессе, а также зависимость развернутости диалогизации от структуры решаемых задач и успешности попыток их решения. Продуктивность мыслительного процесса, как показали экспериментальные исследования автора, определяется не самим по себе уровнем диалогизации речи, а скоординированностью, взаимной согласованностью внутреннего диалога и мыслительных процессов [21, 164].

Для раскрытия исторического становления философского диалога как особенной диалогической формы, в которой обнаруживаются образовательные возможности диалогизма вообще, ключевую роль играют идеи, содержащиеся в историко-философских работах В. Ф. Асмуса [2], А. Х. Горфункеля [6], Д. В. Джохадзе [7], А. Ф. Лосева [23]. Они дают обоснование того, что именно отрицание является первоначалом, родной стихией философского знания, сознания, мышления. Поэтому оно рождается из борьбы мнений, выяснения разногласий, выдвижения аргументов и возражений, — из размышления, идущего в полемике, споре, обсуждении, дискуссиях и дебатах. При этом требуется выражать мысли, удерживать их, соотносить друг с другом, осознавать и формулировать не только собственную позицию, но улавливать ход мысли другого человека и многих других людей. И это — не ради несогласия и раздора, а ради совместного обдумывания и поиска наилучшего образа действий для успеха общего дела. Так, в речи вождя афинского демоса, государственного деятеля, стратега, знаменитого оратора и полководца Эллады V в. до н.э. Перикла говорится об афинянах: «Мы сами обсуждаем наши действия или стараемся правильно оценить их, не считая речей чем-то вредным для дела; больше вреда, по нашему мнению, происходит от того, если приступать к исполнению необходимого дела без предварительного обсуждения его в речи. Превосходство наше состоит также и в том, что мы обнаруживаем и величайшую отвагу и зрело обсуждаем задуманное предприятие; у прочих, наоборот, неведение вызывает отвагу, размышление же — нерешительность» [1, 40]. Уяснение дела себе и другими — как и что делать, — поиск решения осознанной проблемы в процессе отстаивания того или иного мнения и выработки знания есть путь становления философской мысли в познании действительности. И таково её происхождение не только на Западе, но и на Востоке.

В философии человек сознательно и целенаправленно обращается со своей мыслью, осознает те умственные процессы, которые предшествуют целенаправленным действиям, приводящим к успеху благодаря осмыслению. То есть осуществление познания, дающего гарантию успешного действия, — такова цель мыслителя, философа. Поиск такого познания шел по пути полемики, уяснения и отстаивания своих взглядов в противовес оспариваемым мнениям противников. Появление разнообразных философских систем и обширной философской литературы, многочисленные диспуты между представителями различных школ — все это способствовало развитию древней философии как теории познания и логики.

Как на Востоке, так и на Западе полемика первоначально велась в форме произнесения речей, о чем свидетельствует упомянутая выше речь Перикла, а также деятельность Сократа, о которой известно, что это была деятельность не писателя, а учителя философии, излагавшего свои мысли только устно, в форме беседы или спора, по особому сократовскому методу, названному впоследствии диалектикой. Литературные попытки воспроизведения этих речей или бесед, принадлежащие писателям — ученикам Сократа — Ксенофону и Платону, передают их

так, как они произносились, – в форме диалога, хотя, как отмечает В.Ф. Асмус, «нельзя считать, будто изображения сократических бесед в сочинениях Ксенофонта и Платона представляют точные образцы диалектики Сократа» [2, 104]. «Это – вопросы, которые Сократ ставил перед своим слушателем или собеседником, ответы собеседника и последующие ответы Сократа, обычно содержащие его возражения и критику предложенного собеседником определения, а также дальнейшее уточнение или детализацию первоначально поставленного вопроса» [2, 104].

Не случайно Карл Маркс назвал Сократа «лицетворением философии», «воплощенной философией», потому что «он не замыкается в себя, он носитель не божеского, а человеческого образа»; он не таинственный пророк, а общительный человек [24, 135]. А «всякий философ, отстаивающий имманентность против эмпирической личности, прибегает к иронии» [24, 198–199]. В сократовской иронии имманентный, скрытый смысл противопоставляется смыслу эмпирическому, явному; смысл переносный – прямому, буквальному смыслу. В положительном утверждении выявляется отрицательный подтекст, что происходит в ходе беседы, обсуждения, предмет которого оказывается не таким, каким он кажется. Предмет мысли становится сюжетом, драматизируется, демонстрируется, разворачиваясь в ряд действий/событий, производимых персонажами-собеседниками.

Однако «сократовский вопросно-ответный характер искания истины» (Лосев А. Ф.) отличается от софистических споров и связан, как отметил уже Аристотель, с тем, что Сократ «искал общее и первый обратил свою мысль на определения» [4, 79]. Сократовские поиски формулировки общих понятий на основе изучения отдельных вещей строились в диалоговой форме. Обывательская мысль, желая дать определение какого-нибудь понятия, сводит его к единичному примеру, частному случаю или к той отдельной характеристике, которая ей лучше всего знакома из житейского опыта. Сократ, разбивая эти обыденные представления, отрицая и преодолевая их, вел собеседника по пути обобщения и образования понятия. Драматизм искания, исследования сократической мысли выразился в форме диалога.

Под воздействием этого диалога сложилась античная философия и античная литература в том виде, в каком они оказали воздействие на всю последующую культуру и в каком мы воспринимаем её сегодня. В силу того, что речи Сократа сохранились в платоновских текстах, а воплощенный в них Платоном образ самого Сократа получился необыкновенно пластичным и выразительным, «сочинения Платона принадлежат не только истории древнегреческой философии, но также и истории древнегреческой литературы и даже истории Афин и всего древнегреческого общества» [2, 106]. От критики, которой Сократ подвергал все мнения, часто двумя-тремя вопросами заслуженно ниспровергая общепринятые авторитеты, от диалектики понятий берёт свое начало разнообразие воззрений эпохи эллинизма, в особенности скептическая философия.

Если учесть, что сократовская философия есть учение о том, как следует жить, и её главным практической задачей Сократ считал усовершенствование жизни, которая есть искусство и требует искусства, а потому и знания для достижения совершенства, тогда важно отметить и то влияние, которое его речи оказывали на собеседников. Какое было это воздействие на людей, выразил выведенный Платоном в «Пире» Алкивиад: Сократ «приводил меня часто в такое состояние, что мне казалось – нельзя больше жить так, как я живу».

Следует отметить, что монологическая форма речи органично вплетается в устный сократовский диалог, утрачивая свою самостоятельность и подготавливая внутренний диалог, а затем и письменный. Если у Сократа диалог имеет форму речевого общения, то у Платона он становится философско-литературным текстом. Из разговора, беседы двух людей диалог превращается в литературную или театральную художественную форму письменного или устного обмена высказываниями/репликами, углубляется до полифонизма/многоголосия (Бахтин М. М.), самопротиворечивости в литературном произведении, что можно проследить на произведениях Аристотеля. Диалог, таким образом, содержит не просто метод исследования истины при помощи постановки вопросов и выдвижения гипотез в поиске ответов, он не просто концентрирует в себе возможности разворачивания, движения философской мысли в её восхождении к пониманию себя и своего предмета, но он также интегрирует художественные возможности, взлет воображения, задевание чувства и переживание драматизма отрицания. А. Ф. Лосев полагает, что «диалогическая форма, естественно, вытекала у Платона – представителя античной классики – как из необычайной живости и подвижности аттического мышления, так и из потребностей чисто литературного развития, шедшего от эпоса, лирики и драмы к лирико-эпической и драматической прозе. Античная философия, как и все античное литературное творчество, немислима без вечной постановки все новых и новых вопросов, без напряженных исканий ответа на них, без страсти к спорам, к самым извилистым мыслительным приемам, без восторга перед словесными приемами, речами и цветистой риторикой» [23, 61].

Как отмечает А. Ф. Лосев, диапазон художественной формы диалога Платона изменчив в выражении драматического беспокойства философской мысли: то он более драматичен, то бо-

лее уравновешен и спокоен, что снижает диалогическую форму до степени вполне пассивного согласия «спорящих сторон» с Сократом, ведущим основную линию спора, или до столь же пассивного задавания вопросов в случаях недоумения. Диалогизм и драматизм мысли доходит у философа буквально до какого-то неистовства», его диалог «всегда перемежается какими-нибудь другими поэтическими жанрами, систематизировать и достаточно охарактеризовать которые до сих пор не удается» [23, 62].

Выше уже отмечалось, что монолог интегрируется в диалог, который у Платона уже пронизан разнообразными жанрами и стилями, но в особенности речами, без которых невозможна античная литература, к изысканной форме которых уже Гомер проявил художественную страсть. А. Ф. Лосев считает, что в своих диалогах Платон превосходит сильнейших ораторов древности, ведь речи в них и многочисленны, и по стилю многообразны в своих ораторских приемах, в своем драматизме. Они то «просты, естественны, человечески убедительны (такова, например, «Апология Сократа»)»; то «поражают нагромождением изысканных, острых, шаловливо-противоречивых, динамических ощущений (такова речь Агафона а «Пире»)»; то «порождены небывалым антиномизмом жизни и неожиданными моральными выводами из достаточно бурлескных и гротескных ситуаций (такова речь Алкивиада в том же диалоге)» [23, 62]. Это дает основание рассматривать платоновские диалоги как самую настоящую бытовую художественную прозу. «На каждом шагу здесь веселый комизм и глубокий юмор, злая сатира или уничтожающая пародия, восхваление или сарказм, блеск остроумия и афористической формулы, убийственная ирония или возвышенный трагизм...» [23, 63–64].

Можно говорить о том, что в художественном характере диалогов Платона достигла зрелости греческая классика, в которой до наивысшего развития доведен синтез лирико-эпических, драматических и ораторских элементов. При этом все тонкости изысканной Платоновской прозы как главному подчиняются диалогическому философскому размышлению, диалектическому оперированию утонченными логическими категориями, интегрируются в их целостность. Категориальная поступь мысли проступает сквозь художественную методологию, в чем также состоит драматизм и самопротиворечивость его диалогического способа философствования как универсального осмысления бытия.

В средние века диалог, по большей части, используется в чисто дидактических, педагогических целях. Но при оформлении трактата в виде вопросов ученика и разъясняющих ответов учителя лишь внешне используется диалогическая форма, но по сути такое наставление «недиалогично». Усвоение и заимствование диалогического жанра, идущего от Сократа, Платона и Лукиана, происходит в ренессансную эпоху, но не является простой его репродукцией. Ренессанс порождает диалог особого рода: в нем позиция автора неотожествима с позицией одного из персонажей. «Именно возможность всестороннего обсуждения проблемы, многогранного раскрытия темы, соединения подчас противоречивых суждений привлекает гуманистов в диалоге, где истина предстает, как правило, не в четко сформулированном итоговом выводе, а в самой диалектике спора, в столкновении идей, в диалектическом рассмотрении реальных противоречий» [6, 37]. И для этого были свои исторические причины, требующие специального рассмотрения.

ВЫВОДЫ

Итак, сегодня диалога требует сама социальная реальность, совместный поиск решения острых общемировых исторических проблем. Потребность в формировании у молодежи творческой способности вести продуктивный диалог актуализирует раскрытие образовательного аспекта этой формы общения в целях ее применения в развивающем обучении.

Теоретическое обоснование образовательной функции философского диалога как особенной формы диалогичности вообще способствует решению проблемы поиска новых педагогических средств развивающего обучения и применения их для развития творческих способностей личности.

Философский диалог, ведущийся в учебных целях, подобно тому как это было в филогенезе развития мышления и познания, способствует преодолению обывательских представлений и основанного на них догматически-демагогического здравого смысла и авторитаризма. Учебный диалог – не просто логический метод исследования истины при помощи постановки вопросов, выдвижения гипотез и поиска ответов, он не просто способствует разворачиванию, движению философской мысли в её восхождении к пониманию себя и своего предмета, но, концентрируя в себе художественные возможности, он также пробуждает воображение, задевает чувства и заставляет переживать драматизм отрицания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Соч. в 4-х томах. – Т. 1. – М. : Мысль, 1976. – 550 с.
2. Асмус В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – М. : Высшая школа, 1976. – 543 с.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Советская Россия, 1979. – 320 с.
4. Библер В. С. Диалог. Сознание. Культура: идея культуры в работах М. Бахтина / В. С. Библер // Одиссей. Человек в истории. – М. : Просвещение, 1989. – С. 21–59.
5. Библер В. С. Культура. Диалог культур : опыт определения / В. С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31–42.
6. Горфункель А. Х. Философия эпохи возрождения / А. Х. Горфункель. – М. : Высш. школа, 1980. – 368 с.
7. Джохадзе Д. В. Философия античного диалога / Д. В. Джохадзе. – М. : Диалог-МГУ, Винити, 1997. – 224 с.
8. Диалог : теоретические проблемы и методы исследования / Под ред. Ф.М. Березина. – М. : АН СССР, 1991. – 160 с.
9. Диалог культур : дослідження, практики, виклики : Матеріали наук.-теорет. конф., Київ, 3-5 жовт. 2011 р. / В.о. Нац. ін-т стратег. досліджень, Нац. акад. мистецтв України. Ін-т культурології, Нац. акад. керівних кадрів культури і мистецтв; Гол. редкол. В. Г. Чернець; Редкол. Ю. Богуцький, В. А. Бітаєв, В. М. Щербина. – К. : НАКККіМ, 2011. – 207 с.
10. Дьяконов Г. В. Диалогіка символізації та інтерпретації в герменевтиці П. Рікера / Г. В. Дьяконов // Соціальна психологія. – 2008. – № 1. – С. 28–38.
11. Дьяконов Г. В. Диалогічна інтерпретація антиномічної методології П. Флоренського : Проблеми методології / Г. В. Дьяконов // Соціальна психологія. – 2008. – № 6 (32). – С. 12–24.
12. Дьяконов Г. В. Диалогічна інтерпретація психології самобуття і співбуття в онтології С.Франка / Г.В. Дьяконов // Соціальна психологія. – 2008. – №3. – С. 14-26.
13. Дьяконов Г. В. Диалогічні аспекти герменевтики П. Рікера / Г. В. Дьяконов // Україна – Польща : наукові студії сусідів-партнерів. Вип. 3. З нагоди Року Польщі в Україні / Упорядники : І. Добрянський, В. Марко, М. Зимомря. – Кіровоград-Кошалін : Кіровоград, Імекс-ЛТД, 2004. – С. 128–136.
14. Дьяконов Г. В. Концепция диалога М. М. Бахтина как методология научно-гуманитарного мышления и мировоззрения / Г. В. Дьяконов // Феномен человека в психологических исследованиях и в социальной практике / Под ред В.А.Сонина. – Смоленск : Изд-во Смоленского госуниверситета, 2003. – С. 22–27.
15. Дьяконов Г. В. Психологическая онтология отношения и обращения в диалогике М. Бубера / Г.В. Дьяконов // Практична психологія та соціальна робота. – 2009. – № 10. – С. 61–67.
16. Дьяконов Г. В. Психология диалога: теоретико-методологическое исследование / Г. В. Дьяконов. – Кіровоград : РВЦ КГПУ ім. В. К. Винниченко, 2006. – С.176–184.
17. Дьяконов Г. В. Психологія духовності і діалог / Г. В. Дьяконов // Диалог / За ред. С. Д. Максименка. – Кіровоград : РВЦ КДПУ ім. В. Винниченка, 2001. – Вип. 2. – С.173–186.
18. Дьяконов Г. В. Спілкування і взаємодія: діалогічний підхід / Г. В. Дьяконов // Соціальна психологія. – 2004 – № 3(5) – С. 82–96.
19. Заковряшина В. С. Диалог в истории культуры и образования : автореф. дис. канд. культуролог. наук : 24.00.02 / В. С. Заковряшина; Нижневартковский государственный педагогический университет. – Нижневартовск, 1998 – 23 с.
20. Каган М. С. Проблема диалога в современной философской мысли / М. С. Каган // Проблемы общения в пространстве тотальной коммуникации: Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 6. – СПб. : ФКИЦ «Эйдос», 1998. – С. 47–50.
21. Кучинский Г. М. Диалог и мышление / Г. М. Кучинский. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 190 с.
22. Кучинский Г.М. Психология внутреннего диалога / Г. М. Кучинский. – Минск : Университетское, 1988. – 206 с.
23. Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона / Платон // Соч. в 3 т. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – Т.1. – М. : Мысль, 1968. – С. 5–73.
24. Маркс К. Тетради по истории эпикурейской, стоической и скептической философии / Маркс К., Энгельс Ф. // Из ранних произведений. – М. : Политиздат, 1956. – 489 с.
25. Мельникова В. С. Диалог в истории культуры и образования / В. С. Мельникова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2000. – 90 с.
27. Померанц Г. С. Диалог / Г. С. Померанц // Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т. — СПб. : Университет. Книга, 1998 – Т.1. – С. 90–172.

28. Померанц Г. С. Европейское наследие в становлении глобального диалога культур / Г. С. Померанц // Актуальные проблемы Европы. – М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. – № 2. – С. 15–35.
29. Тихомиров О. К. Проблемы психологии общения и мышления / О. К. Тихомиров // Вопросы психологии. – 1984. – № 2. – С. 163–164.
30. Трошева Т. Б. Диалог / Т. Б. Трошева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под редакцией М. Н. Кожинной. – М. : Флинта, 2003. – С. 44–45.
31. Фукидид. Из речи Перикла над могилами воинов / Перевод Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева // Хрестоматия по античной литературе : в 2 т. – Т. 1. – М. : Просвещение, 1965. – 572 с.
32. Якубинский Л. П. О диалогичности речи / Л. П. Якубинский // Избранные работы : Язык и его функционирование / Отв. ред. д. ф. н. А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1986. – С. 17–58.

REFERENCES

1. Aristotel'. (1976) Metafizika. Sochineniia v 4-kh tomakh. Tom 1. Moskva : Mysl'.
2. Asmus, V. F. (1976) Antichnaia filosofii. Moskva : Vysshaia shkola.
3. Bakhtin, M. M. (1979) Problemy poetiki Dostoevskogo. Moskva : Sovetskaia Rossiia.
4. Bibler, V. S. (1989) Dialog. Soznanie. Kul'tura : ideia kul'tury v rabotakh M. Bakhtina. Odissei. Chelovek v istorii. Moskva, 21–59.
5. Bibler, V. S. (1989) Kul'tura. Dialog kul'tur : opyt opredeleniia. Voprosy filosofii, 6, 31–42.
6. Gorfunkel', A. Kh. (1980) Filosofii epokhi vrozozhdeniia. Moskva : Vysshaia shkola.
7. Dzhokhadze, D. V. (1997) Filosofii antichnogo dialoga. Moskva : Dialog-MGU, Viniti.
8. Dialog : teoreticheskie problemy i metody issledovaniia. (1991) Pod red. F. M. Berezina. Moskva : AN SSSR.
9. Dialog kul'tur : doslidzhennja, praktyky, vyklyky. (2011) Materialy. naukovo-teoretychnoi' konferencii', Kyi'v, 3-5 zhovt. 2011 r. V.o. Nacional'nyj instytut strategychnyh doslidzhen', Nacional'na akademija mystectv Ukraïny. Instytut kul'turologii', Nacional'na akademija kerivnyh kadriv kul'tury i mystectv; Gol. redkol. V. G. Chernec'; Redkol. Ju. Boguc'kyj, V. A. Bitajev, V. M. Shherbyna. Kyi'v : NAKKKiM.
10. D'jakonov, G. V. (2008) Dialogika symbolizacii' ta interpretacii' v germenivtyci P. Rikera. Social'na psihologija, 1, 28–38.
11. D'jakonov, G. V. (2008) Dialogichna interpretacija antynomichnoi' metodologii' P. Florens'kogo : Problemy metodologii'. Social'na psihologija, 6 (32), 12–24.
12. D'jakonov, G. V. (2008) Dialogichna interpretacija psihologii' samobuttja i spivbut'tja v ontologii' S. Franka. Social'na psihologija, 3, 14–26.
13. D'jakonov, G. V. (2004) Dialogichni aspekty germenivtyky P. Rikera. Ukraïna – Pol'shha : naukovy studii' susidiv-partneriv, 3. Z nagody Roku Pol'shhi v Ukraïni / Uporjadnyky : I. Dobrjans'kyj, V. Marko, M. Zymomrja. Kirovograd-Koshalin : Kirovograd, Imeks-LTD, 128–136.
14. D'jakonov, G. V. (2003) Kontsepsiia dialoga M. M. Bakhtina kak metodologiiia nauchnougumanitarnogo myshleniia i mirovozzreniia. Fenomen cheloveka v psikhologicheskikh issledovaniiax i v sotsial'noi praktike. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii (Smolensk, 23–25 oktiabria 2003 g.). Pod redaktsiei V. A. Sonina. Smolensk : Izdatel'stvo Smolenskogo gosuniversiteta, 22–27.
15. D'jakonov, G. V. (2009) Psikhologicheskaia ontologiiia otnosheniia i obrashcheniia v dialogike M. Bubera. Praktichna psikhologiiia ta sotsial'na robota, 10, 61–67.
16. D'jakonov, G. V. (2006) Psikhologiiia dialoga : teoretiko-metodologicheskoe issledovanie. Kirovograd : RVTs KGPU im. V. K. Vinnichenko, 176–184.
17. D'jakonov, G. V. (2001) Psihologija duhovnosti i dialog. Dialog. Zbirnyk naukovykh prac'. Psihologija i pedagogika. Za red. S. D. Maksymenka. Kyi'v–Kirovograd : RVC KDPU im. V. Vynnychenka, 2, 173–186.
18. D'jakonov, G. V. (2004) Spilkuvannja i vzajemodija : dialogichnyj pidhid. Social'na psihologija, 3(5), 82–96.
19. Zakovriashina, V. S. (1998) Dialog v istorii kul'tury i obrazovaniia : avtoreferat dissertatsii kandidata kul'turologichnykh nauk : 24.00.02/ V. S. Zakovriashina; Nizhnevartovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Nizhnevartovsk.
20. Kagan, M. S. (1998) Problema dialoga v sovremennoi filosofskoi mysli. Problemy obshcheniia v prostranstve total'noi kommunikatsii : Mezhdunarodnye chteniia po teorii, istorii i filosofii kul'tury, 6, Sankt-Peterburg : FKITs «Eidos», 47–50.
21. Kuchinskii, G. M. (1983) Dialog i myshlenie. Minsk : Izdatel'stvo BGU.
22. Kuchinskii, G. M. (1988) Psikhologiiia vnutrennego dialoga. Minsk : Universitetskoe.
23. Losev, A. F. (1968) Zhiznennyi i tvorcheskii put' Platona. Platon. Soch. v 3 tomakh. Tom 1. Moskva : Mysl', 5–73.

24. Marks, K., Engel's, F. (1956) Tetradi po istorii epikureiskoi, stoicheskoi i skepticheskoi filosofii. Moskva : Politizdat.
25. Mel'nikova, V. S. (2000) Dialog v istorii kul'tury i obrazovaniia. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
26. Pomerants, G. S. (1998) Dialog. Kul'turologiia. XX vek. Entsiklopediia. Sankt-Peterburg : Universitet. Kniga, T.1, 90–172.
27. Pomerants, G. S. (2000) Evropeiskoe nasledie v stanovlenii global'nogo dialoga kul'tur. Aktual'nye problemy Evropy. Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2, 15–35.
28. Tikhomirov, O. K. (1984) Problemy psikhologii obshcheniia i myshleniia. Voprosy psikhologii, 2, 163–164.
29. Trosheva, T. B. (2003) Dialog. Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka. Pod redaktsiei M.N. Kozhinoi. Chleny kollegii : E. A. Bazhenova, M. P. Kotiurova, A. P. Skovorodnikov. Moskva : Flinta : Nauka, 44–45.
30. Fukidid. (1965) Iz rechi Perikla nad mogilami voynov. Khrestomatiiia po antichnoi literature. V 2 tomakh. Dlia vysshikh uchebnykh zavedenii. Tom 1. N. F. Deratani, N. A. Timofeeva. Grecheskaia literatura. Moskva : Prosveshchenie.
31. Iakubinskii, L. P. (1986) O dialogichnosti rechi. Izbrannye raboty : Iazyk i ego funktsionirovanie. Moskva : Nauka, 17–58.

Стаття надійшла до редакції 13.03.2013 р.